

По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан

Постановление · № 18-П · от 08.12.2003 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219,

227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а

также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами

граждан

город Москва 8 декабря 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Г.А.Жилина, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

с участием судьи Вологодского областного суда В.П.Дегтярева, судьи Советского районного суда города Челябинска А.Н.Савченко, представителя гражданки В.Л.Фадеевой - адвоката А.А.Тювикова, представителя гражданки Г.В.Павлюк - адвоката И.А.Диева, гражданина Д.Н.Мамедова и его представителя - адвоката В.К.Стрельникова, гражданки Л.Н.Мельниковой и ее представителя - адвоката В.И.Руднева, гражданина В.А.Кухранова и его представителей - адвокатов А.В.Гандзиошена и Ю.А.Нахаева, гражданина С.С.Зимина и его представителя - адвоката Т.А.Загидуллина, гражданки Л.М.Курилко и ее представителя - адвоката Ю.Ю.Латышева, гражданки Л.Г.Носовой и ее представителя - адвоката Н.Ю.Белоусовой, а также полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации Ю.А.Шарандина, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились запросы Вологодского областного суда, Курганского областного суда, Курганского городского суда Курганской области, Подольского городского суда Московской области, Советского районного суда города Челябинска, а также жалобы граждан С.С.Зимина, Л.М.Курилко, В.А.Кухранова, Л.С.Лариной, Д.Н.Мамедова, Л.Н.Мельниковой, Л.Г.Носовой, Г.В.Павлюк и В.Л.Фадеевой, в которых оспаривается конституционность указанных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли нормативные положения, оспариваемые заявителями, Конституции Российской Федерации.

Поскольку все запросы и жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О

Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Селезнева, объяснения сторон и их представителей, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - судьи Верховного Суда Российской Федерации В.В.Демидова, от Генерального прокурора Российской Федерации - заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С.Г.Кехлерова, от Министерства юстиции Российской Федерации - С.И.Никулина, от Федеральной службы безопасности Российской Федерации - Л.Н.Башкатова, от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации - В.И.Селиверстова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Суды общей юрисдикции в своих запросах и граждане в жалобах на нарушение своих конституционных прав просят признать противоречащими Конституции Российской Федерации ряд положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которыми определяются последствия отказа от обвинения или изменения обвинения государственным обвинителем при производстве в суде первой инстанции и регламентируется содержание решений, принимаемых по уголовному делу судами первой, кассационной и надзорной инстанций при выявлении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного следствия или дознания.

1.1. В производстве Советского районного суда города Челябинска находится уголовное дело по обвинению гражданина С.А.Изосимова в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 264 (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) УК Российской Федерации. Как следует из приобщенных к запросу документов, установив в ходе судебного заседания, что при проведении предварительного расследования были допущены нарушения, выразившиеся в необеспечении обвиняемому прав на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), на ознакомление по окончании предварительного следствия с материалами уголовного дела и на заявление ходатайств, суд счел невозможным рассматривать дело по существу. Придя к выводу, что статья 237 УПК Российской Федерации не позволяет ему принять меры к устранению допущенных в ходе предварительного расследования нарушений прав обвиняемого, поскольку не предусматривает такие нарушения в числе оснований для возвращения судом уголовного дела прокурору в целях устранения препятствий к его рассмотрению, Советский районный суд города Челябинска направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке конституционности положений данной статьи, а также статьи 271 УПК Российской Федерации, устанавливающей правила заявления и рассмотрения в подготовительной части судебного заседания по уголовному делу ходатайств, но не предусматривающей при этом возможности рассмотрения ходатайств о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования в целях восстановления нарушенных прав участников процесса. По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 18, 45, 46 и 48 Конституции Российской Федерации и нарушают гарантированные ими права граждан. Конституционность статьи 237 УПК Российской Федерации оспаривается и Курганским городским судом Курганской области, который, выявив в ходе предварительного слушания уголовного дела отсутствие подписи следователя под текстом постановления о привлечении гражданина М.В.Зубарева в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 158 (Кража) УК Российской Федерации, также пришел к выводу о невозможности рассмотрения при таких условиях данного дела по существу и об отсутствии в уголовно-процессуальном законе оснований для возвращения его прокурору в целях устранения допущенного нарушения. Кроме того, заявитель ставит вопрос о признании не соответствующей статьям 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 2) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации части седьмой статьи 236 УПК Российской Федерации, исключающей обжалование постановления судьи о

приостановлении производства по уголовному делу, вынесенного по итогам предварительного слушания.

Граждане С.С.Зимин, Л.М.Курилко, Д.Н.Мамедов, Л.Г.Носова и В.Л.Фадеева, признанные потерпевшими по различным уголовным делам, в своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации также утверждают, что положения статьи 237 УПК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации.

Как следует из жалобы гражданина С.С.Зимина и приобщенных к ней материалов, Дзержинский районный суд Нижегородской области 6 мая 2002 года вернул уголовное дело об убийстве сына заявителя для производства дополнительного расследования в связи с тем, что в ходе предварительного следствия потерпевший не был ознакомлен с материалами уголовного дела и был лишен возможности заявить ходатайства и представить дополнительные доказательства. Решение суда первой инстанции, оставленное без изменения определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 11 июня 2002 года, было отменено президиумом Нижегородского областного суда 11 июля того же года со ссылкой на то, что введенный в действие с 1 июля 2002 года Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает возможности возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, а потому нет законных оснований для принятия его органами предварительного следствия к своему производству.

С.С.Зимин полагает, что таким решением были нарушены его права, гарантированные статьями 46 (часть 1), 52 (часть 1) и 123 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и просит признать неконституционными примененные судом надзорной инстанции положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации, а также статьи 378 и 408 данного Кодекса, содержащие исчерпывающий перечень решений, которые могут быть вынесены в результате рассмотрения уголовного дела соответственно судами первой, кассационной и надзорной инстанций, и не предусматривающие в их числе решение о направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования.

Граждане Л.М.Курилко, Д.Н.Мамедов и В.Л.Фадеева, заявлявшие ходатайства о возвращении судами уголовных дел, по которым они были признаны потерпевшими, для дополнительного расследования в связи с необходимостью устранения допущенных в ходе предварительного следствия нарушений уголовно-процессуального закона и наличием оснований для предъявления подсудимым обвинений в более тяжких преступлениях, помимо статьи 237 оспаривают конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Л.М.Курилко - статей 125, 219 и 227, регламентирующих судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокурора, порядок разрешения дознавателем и следователем заявленных участниками судопроизводства ходатайств, полномочия судьи по поступившему в суд уголовному делу, Д.Н.Мамедов - статей 227, 229, 236, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 в части, определяющей виды решений, которые принимаются судами первой, кассационной и надзорной инстанций по результатам рассмотрения уголовного дела, и общие условия судебного разбирательства по уголовному делу, а В.Л.Фадеева - части первой статьи 239 в части, предусматривающей полномочие судьи по результатам предварительного слушания вынести постановление о прекращении уголовного дела при установлении указанного в пункте 5 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации основания - наличия в отношении обвиняемого неотмененного постановления следователя о прекращении уголовного дела по тому же обвинению.

1.2. В ходе рассмотрения Белозерским районным судом Курганской области уголовного дела по обвинению граждан К.Ю.Волосникова и П.В.Вагина в совершении преступлений, предусмотренных пунктами "а", "в", "г" части второй статьи 162 (Разбой) и пунктами "а", "в" части второй статьи 163 (Вымогательство) УК Российской Федерации, государственный обвинитель отказался от обвинения в части, касающейся разбоя. С учетом позиции прокурора суд, несмотря на сделанный им в

описательно-мотивировочной части приговора вывод о доказанности совершения подсудимыми обоих преступлений, а также на требование участвовавшего в судебном заседании по делу представителя потерпевшего признать их виновными как в вымогательстве, так и в разбое, тем не менее применил только пункты "а", "в" части второй статьи 163 УК Российской Федерации, назначив каждому наказание в виде трех лет лишения свободы условно.

Судебная коллегия по уголовным делам Курганского областного суда, куда данный приговор был в кассационном порядке обжалован потерпевшим, констатировала невозможность проверки приведенных в жалобе доводов по существу в связи с тем, что в силу частей седьмой, восьмой, девятой и десятой статьи 246 УПК Российской Федерации отказ государственного обвинителя от обвинения или изменение им обвинения в сторону смягчения обязательны для рассматривающих дело судов первой и кассационной инстанций, и обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этих положений, поскольку полагает, что они не соответствуют статьям 2, 18, 19 (часть 1), 45, 46, 52, 55 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Аналогичные запросы направили в Конституционный Суд Российской Федерации Вологодский областной суд в связи с рассматриваемым им в кассационном порядке уголовным делом по обвинению гражданина В.Ю.Кириянова в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 109 (Причинение смерти по неосторожности) УК Российской Федерации, и Подольский городской суд Московской области в связи с уголовным делом по обвинению граждан А.В.Казначеева и С.Е.Назарова в преступлении, предусмотренном пунктами "а", "б" части второй статьи 213 (Хулиганство) УК Российской Федерации.

Конституционность тех же положений статьи 246 УПК Российской Федерации просит проверить также гражданка Л.Н.Мельникова, признанная потерпевшей по делу о гибели ее дочери. Как следует из жалобы, несмотря на то что в ходе судебного заседания по данному делу государственным обвинителем было заявлено об изменении квалификации действий подсудимого с части первой статьи 105 (Умышленное убийство) УК Российской Федерации на часть первую его статьи 109 (Причинение смерти по неосторожности), Черемушкинский районный суд города Москвы, учитывая позицию потерпевшей, не согласившейся с выводами государственного обвинителя, и признав доказанным умышленный характер действий подсудимого, осудил его за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 105 УК Российской Федерации. Данный приговор был обжалован как стороной обвинения, так и стороной защиты в Московский городской суд, который, хотя и признал правильно установленными судом первой инстанции фактические обстоятельства дела, тем не менее, руководствуясь положениями статей 246 и 254 УПК Российской Федерации, переквалифицировал действия подсудимого с части первой статьи 105 УК Российской Федерации на часть первую его статьи 109.

По мнению Л.Н.Мельниковой, положения статьи 246 УПК Российской Федерации, обязывающие суд принять отказ государственного обвинителя от обвинения и лишаящие при этом потерпевшего и его представителя возможности возражать против такого отказа, противоречат статьям 2, 18, 19 (часть 1), 45, 46, 52, 55 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Такой же позиции придерживаются граждане Л.С.Ларина и Г.В.Павлюк, а также гражданин В.А.Кухранов, в жалобе которого наряду с положениями статьи 246 УПК Российской Федерации оспаривается конституционность пункта 2 его статьи 254, согласно которому в случае отказа обвинителя от обвинения суд в соответствии с частью седьмой статьи 246 данного Кодекса прекращает дело в судебном заседании.

1.3. Нормы, содержащиеся в статьях 125 и 219 УПК Российской Федерации, конституционность которых оспаривается в жалобе гражданки Л.М.Курилко, не только не лишают участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшего, прав на обжалование решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, прокурора, на рассмотрение ходатайств, заявленных в

ходе ознакомления с материалами уголовного дела, и на обжалование принятых по этим ходатайствам решений, но и прямо закрепляют эти права. Нормы, содержащиеся в статье 227 УПК Российской Федерации, определяющей виды и порядок принятия судьей решений по поступившему в суд уголовному делу без использования процедуры предварительного слушания, сами по себе не регламентируют принятие судьей решений в случае несогласия участников судопроизводства с выводами, изложенными в обвинительном заключении или обвинительном акте, и, следовательно, не затрагивают конституционные права заявительницы, в том числе те, на нарушение которых она ссылается в своей жалобе.

Следовательно, жалоба Л.М.Курилко в части, касающейся проверки конституционности статей 125, 219 и 227 УПК Российской Федерации, не является допустимой в соответствии с требованиями статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а производство по жалобе в этой части подлежит прекращению в силу статьи 68 названного Закона. По той же причине подлежит прекращению и производство по жалобе Д.Н.Мамедова в части, касающейся проверки конституционности статьи 227 УПК Российской Федерации, а также статьи 229 данного Кодекса, устанавливающей основания проведения предварительного слушания.

Не могут быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации положения статьи 236 (часть первая) и статьи 237 (части вторая, третья и пятая), а также статьи 271, 378, 405, 408 и главы 35 и 39 УПК Российской Федерации по жалобам граждан Д.Н.Мамедова и С.С.Зимина, а также по запросу Советского районного суда города Челябинска, поскольку их значение в действующей системе уголовно-процессуального регулирования предопределено другими предписаниями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, конституционность которых проверяется в настоящем деле, а сами по себе эти нормы не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права потерпевших и обвиняемых. То же относится к оспариваемой Курганским областным судом части десятой статьи 246 УПК Российской Федерации, согласно которой прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменение им обвинения не препятствуют последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

Не подлежит рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации жалоба В.Л.Фадеевой в части, касающейся проверки конституционности положения части первой статьи 239 УПК Российской Федерации, на основании которого суд прекратил уголовное дело, возбужденное по факту хищения у заявительницы денежных средств, поскольку выявил наличие не отмененного в установленном законом порядке постановления следователя о прекращении уголовного дела ввиду отсутствия в действиях обвиняемого состава преступления. Оспариваемое положение призвано обеспечить реализацию в уголовном судопроизводстве общеправового принципа "non bis in idem", нашедшего отражение в статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и не нарушает конституционные права заявительницы. Что касается пострадавших в результате предполагаемого преступления прав и законных интересов В.Л.Фадеевой, то их защита может быть осуществлена не путем продолжения судопроизводства по уголовному делу несмотря на наличие постановления следователя о его прекращении, на чем настаивала заявительница, а посредством отмены этого постановления и возобновления производства по делу.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются:

положения частей первой и четвертой статьи 237 УПК Российской Федерации, ограничивающие возможность возвращения судом первой инстанции уголовного дела прокурору в случае выявления допущенных в досудебном производстве по данному уголовному делу нарушений уголовно-процессуального закона;

положение части седьмой статьи 236, исключающее обжалование в кассационном порядке

постановления судьи о приостановлении производства по делу, вынесенного по итогам предварительного слушания;

положения частей седьмой, восьмой и девятой статьи 246 и пункта 2 статьи 254 УПК Российской Федерации, предусматривающие обязательность вынесения судом решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) или об осуждении подсудимого за менее тяжкое преступление в случае отказа государственного обвинителя от обвинения или его изменения в сторону смягчения и не допускающие пересмотр такого решения в вышестоящем суде.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17, 18 и 118); в Российской Федерации гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 45; статья 46, части 1 и 2).

Из названных положений Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. В рамках уголовного судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния. В целях обеспечения прав и законных интересов таких участников процесса, как обвиняемый и потерпевший, им должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования. Данное правило находит свое воплощение в статье 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой каждый человек, чьи права и свободы нарушены, должен иметь право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

По смыслу статей 46-52, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им статей 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т. е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу, и принимать меры к устранению препятствующих этому обстоятельств, а значит, он должен быть наделен уголовно-процессуальным законом соответствующими полномочиями. В противном случае обеспечение в должном объеме права на судебную защиту было бы невозможным.

2.1. В силу статей 46-52, 118 (части 1 и 2), 123 (часть 3) и 126 Конституции Российской Федерации судебная функция разрешения уголовного дела и функция обвинения должны быть строго разграничены, каждая из них возлагается на соответствующие субъекты. Возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, а в предусмотренных законом случаях - также потерпевшими. Суд же, осуществляющий судебную власть посредством уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, в ходе производства по делу не может становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны,

принимая на себя их процессуальные правомочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром.

Возложение на суд обязанности в той или иной форме выполнять функцию обвинения не согласуется с предписаниями статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия, как того требуют статьи 10, 118 и 120 Конституции Российской Федерации, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.2. В соответствии с установленным в Российской Федерации порядком уголовного судопроизводства предшествующее рассмотрению дела в суде досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу. В результате проводимых в ходе предварительного расследования следственных действий устанавливается и исследуется большинство доказательств по делу, причем отдельные следственные действия могут проводиться только в этой процессуальной стадии. Именно в досудебном производстве происходит формирование обвинения, которое впоследствии становится предметом судебного разбирательства и определяет его пределы (часть первая статьи 252 УПК Российской Федерации).

С учетом содержания и значимости досудебного производства уголовно-процессуальный закон гарантирует обвиняемому на стадии предварительного расследования право знать, в чем он обвиняется, пользоваться помощью защитника, пользоваться помощью переводчика бесплатно, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться по окончании дознания или предварительного следствия со всеми материалами уголовного дела и ряд других прав (статья 47 УПК Российской Федерации); потерпевший, в свою очередь, вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении, иметь своего представителя, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с материалами уголовного дела и т. д. (статья 42 УПК Российской Федерации). Нарушение процессуальных прав потерпевшего и обвиняемого в стадии предварительного расследования может лишить их эффективной судебной защиты.

В качестве гарантии процессуальных прав участников уголовного судопроизводства конституционные принципы правосудия предполагают неукоснительное соблюдение процедур уголовного преследования. Поэтому в случае выявления допущенных органами дознания или предварительного следствия процессуальных нарушений суд вправе, самостоятельно и независимо осуществляя правосудие, принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу. Тем самым лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, прежде всего обвиняемому и потерпевшему, обеспечивается гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту их прав и свобод, а также другие права, закрепленные в ее статьях 47-50 и 52.

3. Конституционный Суд Российской Федерации ранее неоднократно обращался к вопросам о законодательных гарантиях судебной защиты прав лиц, чьи права и законные интересы были нарушены на досудебных стадиях производства по уголовному делу действиями (бездействием) и решениями органов дознания, дознавателей, следователей и прокуроров, а также о полномочии суда возвращать дело прокурору для исправления допущенных нарушений.

В постановлениях от 3 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей 220-1 и 220-2 УПК РСФСР, от 13 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 УПК РСФСР, от 29 апреля 1998 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 УПК РСФСР Конституционный Суд Российской Федерации признал указанные положения уголовно-процессуального закона, исключавшие, по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, возможность судебной проверки по жалобам заинтересованных лиц законности и обоснованности постановлений о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу, о прекращении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела, не соответствующими

Конституции Российской Федерации.

В Постановлении от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 133, 218 и 220 УПК РСФСР Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, исходя из конституционной обязанности государства обеспечить каждому возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам, в зависимости от особенностей обжалуемых действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования законодатель может предусмотреть судебную проверку их законности и обоснованности как непосредственно в период предварительного расследования, так и после завершения данной стадии и поступления уголовного дела вместе с обвинительным заключением (обвинительным актом) в суд; при этом не только в первом, но и во втором случае на суде лежит обязанность проверки жалоб и заявлений участников судопроизводства по существу, а при выявлении допущенных со стороны органов дознания или предварительного следствия нарушений - принятия мер к их устранению либо тем органом или должностным лицом, которые их допустили, либо самим судом, чем и обеспечивается, по смыслу уголовно-процессуального закона в его конституционном истолковании, право на судебную защиту, гарантированное статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 232, 248 и 258 УПК РСФСР признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации положения пунктов 1 и 3 части первой статьи 232 и части первой статьи 258 УПК РСФСР, как возлагающие на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае не восполнимой в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении. При этом Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что, возвращая в таких случаях по собственной инициативе уголовное дело прокурору для производства дополнительного расследования и проведения дополнительных следственных действий (в том числе следственного эксперимента, повторной экспертизы, установления и допроса новых свидетелей), т. е. иницируя продолжение следственной деятельности по обоснованию обвинения, суды общей юрисдикции, по сути, исходили из того, что необходимые и достаточные доказательства, непосредственно касающиеся существования обвинения, отсутствуют; принятие же судом решения о возвращении дела для дополнительного расследования по собственной инициативе, при отсутствии соответствующих ходатайств сторон, т. е. если ни сторона обвинения, ни сторона защиты не настаивают на этом, фактически приводит к осуществлению судом не свойственной ему обвинительной функции.

Данная правовая позиция Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2000 года по жалобе гражданки Л.Ю.Берзиной была распространена на пункт 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР - в той части, в какой он возлагал на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае признания доказательств, полученных органами дознания или предварительного следствия с нарушением уголовно-процессуального закона, не имеющими юридической силы, если такое признание влечет не восполнимую в судебном заседании неполноту расследования. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в этой части пункт 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР, как содержащий положение, аналогичное ранее признанным не соответствующими Конституции Российской Федерации, не подлежит применению судами, другими органами и должностными лицами.

Вместе с тем пункт 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР в части, допускающей возвращение уголовного дела прокурору для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или

предварительного следствия, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 2003 года по делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 УПК РСФСР был признан не противоречащим Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации исходил при этом из правовой позиции, в силу которой существенное процессуальное нарушение является препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, как повлекшее лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства, исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора и фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия; такие процессуальные нарушения не касаются ни фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации действий и доказанности вины обвиняемых, а их устранение не предполагает дополнение ранее предъявленного обвинения; направляя в этих случаях уголовное дело прокурору, суд не подменяет сторону обвинения, - он лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, возвращение уголовного дела прокурору имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе, что дает возможность - после устранения выявленных существенных процессуальных нарушений и предоставления участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать соответствующие права - вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия решения; тем самым обеспечиваются гарантированные Конституцией Российской Федерации право каждого, в том числе обвиняемого, на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статьи 46 и 52).

Таким образом, из статей 46-50, 52, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации вытекает, что суд общей юрисдикции при осуществлении производства по уголовному делу может по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, когда в досудебном производстве допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела прокурору не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия; при этом устранение допущенных нарушений предполагает осуществление необходимых для этого следственных и иных процессуальных действий. В противном случае участники уголовного судопроизводства, чьи права и законные интересы были нарушены в ходе досудебного производства, по существу, были бы лишены судебной защиты.

4. Согласно части первой статьи 237 УПК Российской Федерации судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если: обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований данного Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта (пункт 1); копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222 или частью третьей статьи 226 данного Кодекса (пункт 2); есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера (пункт 3); имеются предусмотренные статьей 153 данного Кодекса основания для соединения уголовных дел (пункт 4); при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 данного

Кодекса (пункт 5).

Из статей 215, 220, 221, 225 и 226 УПК Российской Федерации, в соответствии с которыми обвинительное заключение или обвинительный акт как итоговые документы следствия или дознания, выносимые по их окончании, составляются, когда следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления указанных документов, вытекает, что если на досудебных стадиях производства по уголовному делу имели место нарушения норм уголовно-процессуального закона, то ни обвинительное заключение, ни обвинительный акт не могут считаться составленными в соответствии с требованиями данного Кодекса.

По смыслу пункта 1 части первой статьи 237 во взаимосвязи с пунктами 2-5 части первой той же статьи, а также со статьями 215, 220, 221, 225 и 226 УПК Российской Федерации, возвращение дела прокурору в случае нарушения требований данного Кодекса при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта может иметь место по ходатайству стороны или инициативе самого суда, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, при подтверждении сделанного в судебном заседании заявления обвиняемого или потерпевшего, а также их представителей о допущенных на досудебных стадиях нарушениях, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства. При этом основанием для возвращения дела прокурору во всяком случае являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, совершенные дознавателем, следователем или прокурором, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения. Подобные нарушения в досудебном производстве требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, всегда свидетельствуют в том числе о несоответствии обвинительного заключения или обвинительного акта требованиям данного Кодекса.

Таким образом, положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации не исключают - по своему конституционно-правовому смыслу в их взаимосвязи - правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях существенных нарушений уголовно-процессуального закона, не устранимых в судебном производстве, если возвращение дела прокурору не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

Придание иного смысла указанным положениям уголовно-процессуального закона неправомерно ограничивало бы права на судебную защиту, на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 46, части 1 и 2; статья 52, статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), а также prerogatives суда по осуществлению правосудия и обеспечению им прав и свобод человека и гражданина (статья 18; статья 118, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Между тем положение части четвертой статьи 237 УПК Российской Федерации, не позволяющее осуществлять необходимые для устранения обнаруженных нарушений следственные и иные процессуальные действия, исключает какое бы то ни было эффективное восстановление нарушенных прав участников судопроизводства не только допустившими эти нарушения органами расследования, но и при последующем разбирательстве дела судом, что не согласуется с требованиями независимого, беспристрастного и справедливого осуществления правосудия, вытекающими, в частности, из статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, по смыслу которой каждому, в том числе обвиняемому и потерпевшему, при определении его прав и обязанностей должны обеспечиваться гарантии справедливого правосудия. В системе действующих уголовно-процессуальных норм это означает нарушение статей 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 52 Конституции Российской Федерации и не согласуется также с требованиями ее статей 18, 49, 50 и 118 (части 1 и 2).

5. Частью седьмой статьи 236 УПК Российской Федерации не допускается обжалование в кассационном порядке вынесенного по итогам предварительного слушания решения суда о приостановлении производства по делу.

Вопрос об обжаловании решений суда первой инстанции, влекущих приостановление производства по делу, уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. В Постановлении от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции Российской Федерации нормы, исключающие право на обжалование таких решений, поскольку тем самым объективно создаются препятствия для дальнейшего движения дела, а невозможность их обжалования порождает опасность неоправданной и незаконной задержки в принятии решения по делу и нарушения прав граждан, судебная защита которых в дальнейшем не может быть обеспечена или не может привести к эффективному их восстановлению.

Регулирование, установленное законодателем в части седьмой статьи 236 УПК Российской Федерации, является таким же, как ранее признанное Конституционным Судом Российской Федерации противоречащим Конституции Российской Федерации. Между тем в силу статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу, а согласно основанной на этом предписании части второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" юридическая сила постановлений Конституционного Суда Российской Федерации не может быть преодолена повторным принятием норм, которые были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, их неконституционность не требует вторичного подтверждения, они не имеют юридической силы с момента принятия и не подлежат применению.

6. Согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Это предполагает предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов, включая возможность заявления ходатайств, обжалования действий и решений суда, осуществляющего производство по делу.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 10 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР, от 15 января 1999 года по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР и от 14 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР указывал, что необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая, по смыслу статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должна быть справедливой, полной и эффективной.

Это в полной мере относится и к обеспечению права на судебную защиту потерпевшим от преступлений, которым согласно статье 52 Конституции Российской Федерации государство обеспечивает доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Потерпевший, являясь лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации (часть первая статьи 42 УПК Российской Федерации), имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения (пункт 47 статьи 5 УПК Российской Федерации) наделен правами стороны в судебном процессе: в частности, он вправе заявлять о совершенном в отношении него преступлении, представлять доказательства, поддерживать обвинение, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, в том

числе на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, обжаловать приговор, определение и постановление суда.

Такой подход к регламентации прав потерпевшего корреспондирует положениям Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), предусматривающей, что лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (пункт 4); государства - члены ООН должны содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали интересам защиты жертв преступлений, в том числе путем обеспечения им возможности "изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия", а также путем предоставления им "надлежащей помощи на протяжении всего судебного разбирательства" (подпункты "b", "c" пункта 6). Эти требования совпадают и с Рекомендацией Комитета Министров Совета Европы N R(85)11 "О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса", в которой подчеркивается, что важной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию, в связи с чем необходимо в большей степени учитывать запросы потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса, в частности пересмотреть внутреннее законодательство и практику в соответствии с принципом предоставления потерпевшему права просить о пересмотре компетентным органом решения о непреследовании или право возбуждать частное разбирательство (Преамбула, пункт 7 раздела I.A).

Следовательно, интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, - они в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, тем более что во многих случаях от решения по этим вопросам зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда.

Как отмечалось в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает также из положений статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством.

7. Оспариваемыми положениями статей 246 и 254 УПК Российской Федерации регулируются порядок и правовые последствия отказа государственного обвинителя от обвинения, а также изменения им обвинения в сторону смягчения.

Предусматривая указанные полномочия государственного обвинителя и связанную с этим

обязанность суда прекратить уголовное дело или уголовное преследование либо признать подсудимого виновным в менее тяжком преступлении, уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), в соответствии с которым функции обвинения и разрешения дела отделены друг от друга и возложены на разных субъектов. Данный принцип во всяком случае предполагает, что возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, а также потерпевшим, к ведению же суда относится проверка и оценка правильности и обоснованности сделанных ими выводов по существу обвинения.

Вопрос о правовых последствиях отказа прокурора от поддержания обвинения в суде ранее уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Постановлением от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 232, 248 и 258 УПК РСФСР была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации часть четвертая статьи 248 УПК РСФСР, как допускающая при отказе прокурора от обвинения (включая изменение обвинения в сторону смягчения) осуществление судом не свойственной ему обязанности по обоснованию предъявленного органами расследования обвинения. В соответствии с правовой позицией, изложенной в этом Постановлении, суд вправе устанавливать виновность лица лишь при условии, если доказывают ее органы и лица, осуществляющие уголовное преследование; поскольку, по смыслу статей 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, суд, рассматривая уголовные дела, осуществляет исключительно функцию отправления правосудия и не должен подменять органы и лиц, выдвигающих и обосновывающих обвинение, то не устранимые ими сомнения в виновности обвиняемого в силу статьи 49 (часть 3) Конституции Российской Федерации толкуются в пользу последнего. Как подчеркивалось в принятом Конституционным Судом Российской Федерации в пленарном заседании Определении от 15 мая 2002 года по жалобе гражданина И.Н.Бычкова на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 60 и статьей 298 УПК РСФСР, в случае, если органы уголовного преследования не смогли доказать виновность обвиняемого и тем более если прокурор или потерпевший отказались от поддержания обвинения (полностью или частично), это должно приводить к постановлению в отношении обвиняемого оправдательного приговора или обвинительного приговора, констатирующего виновность обвиняемого в менее тяжком преступном деянии.

Сделав данный вывод применительно к действовавшей в тот период системе уголовно-процессуальных норм (Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР), Конституционный Суд Российской Федерации вместе с тем указал в Постановлении от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 232, 248 и 258 УПК РСФСР и подтвердил в Определении от 5 июля 2000 года по ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении этого Постановления, что законодатель вправе предусмотреть и иные процессуальные последствия, исключающие продолжение производства по уголовному делу при отказе прокурора (и потерпевшего) от обвинения, в частности прекращение дела, как это уже было установлено для судебной процедуры с участием присяжных заседателей.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации была воспринята законодателем и закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Так, согласно статье 246 УПК Российской Федерации если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа; полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24

и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации (часть седьмая); государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем: исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание; исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой данного Кодекса, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте; переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание (часть восьмая). Пунктом 2 статьи 254 УПК Российской Федерации предписывается, что суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случае отказа обвинителя от обвинения в соответствии с частью седьмой статьи 246 или частью третьей статьи 249 данного Кодекса.

По смыслу приведенных положений, суд при отказе государственного обвинителя от обвинения в ходе предварительного слушания должен вынести постановление о прекращении уголовного дела. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом соответствующего решения. При этом, однако, прокурор обязан изложить суду мотивы отказа от обвинения, исходя из указанных в пунктах 1 и 2 статьи 24 и пунктах 1 и 2 статьи 27 УПК Российской Федерации оснований (отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления и непричастность подсудимого к совершению преступления). Равным образом мотивированное обоснование необходимо и при изменении обвинения в сторону смягчения. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, по общему правилу, исключает проверку обоснованности процессуальных решений только в тех случаях, когда на принимающем это решение лице не лежит обязанность привести его мотивы (в частности, при постановлении приговора в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением или на основе вердикта коллегии присяжных заседателей); если же закон требует указания мотивов решения, то тем самым предполагается и возможность их последующей проверки.

Использование предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований отказа от обвинения или изменения обвинения в сторону смягчения, как правило, предполагает необходимость предшествующего анализа всех собранных по делу доказательств и их правовой оценки. Это подтверждается, в частности, тем, что в иных ситуациях по таким основаниям, как отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления и непричастность подсудимого к совершению преступления, суд постановляет оправдательный приговор (части вторая и восьмая статьи 302 УПК Российской Федерации).

Следовательно, как сами по себе отказ государственного обвинителя от обвинения либо изменение им обвинения в сторону смягчения, так и принятие судом соответствующего решения могут иметь место лишь по завершении исследования значимых для такого рода решений материалов дела и заслушивания мнений по этому поводу участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты. Непредоставление данным участникам процесса возможности изложить свое мнение лишало бы смысла или ограничивало бы обеспечивающие защиту их прав и законных интересов другие закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации правомочия, такие, как право выступать в прениях, обжаловать вынесенное судом решение, в том числе о прекращении дела в результате отказа государственного обвинителя от обвинения, а также доказывать его незаконность, необоснованность и несправедливость в вышестоящем суде. Тем самым нарушались бы не только процессуальные права участников судопроизводства, но и их конституционные права, гарантированные статьями 21 (часть 1), 45, 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации. Такое конституционное истолкование норм частей седьмой и восьмой статьи 246 и пункта 2 статьи 254 УПК Российской Федерации согласуется и с закрепленным в статье 17 (часть 3) Конституции

Российской Федерации требованием, в соответствии с которым осуществление прав и свобод, в том числе в области уголовного судопроизводства, построенного на началах состязательности и равноправия сторон, не должно нарушать права и свободы других лиц, участников судопроизводства.

Таким образом, взаимосвязанные положения частей седьмой и восьмой статьи 246 и пункта 2 статьи 254 УПК Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм они предполагают, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, как влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде, не противоречат Конституции Российской Федерации.

8. Статья 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, гарантируя право на судебную защиту и обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, исходит из обязанности государства обеспечить каждому рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями. Применительно к уголовному судопроизводству право на рассмотрение дела судом не только первой, но и второй инстанции вытекает также из статьи 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом. С учетом того, что статья 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации гарантирует равноправие сторон в судопроизводстве, такое право должно обеспечиваться и потерпевшему.

Между тем часть девятая статьи 246 УПК Российской Федерации, допуская пересмотр определения или постановления суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения лишь при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств в соответствии с главой 49 УПК Российской Федерации, лишает стороны возможности оспорить названные судебные решения в вышестоящем суде в связи с иными основаниями, нарушая тем самым их конституционные права.

Предусмотренный данной нормой пересмотр судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не может рассматриваться в качестве достаточной гарантии прав участников уголовного судопроизводства, поскольку возобновление дела в этих случаях осуществляется по инициативе не самих сторон, а только указанных в уголовно-процессуальном законе должностных лиц, а также поскольку такие обстоятельства, как они обозначены в главе 49 УПК Российской Федерации, влекут пересмотр судебных решений лишь в ограниченном числе ситуаций. В результате судебные ошибки, приводящие к нарушению прав, свобод и законных интересов личности, могут остаться не устраненными, что противоречит самой сути правосудия и его принципам.

Кроме того, содержащийся в части девятой статьи 246 УПК Российской Федерации запрет пересмотра определений или постановлений суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа прокурора от обвинения исключает их проверку в кассационном порядке, что не согласуется с другими нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющими правомочия участников уголовного судопроизводства на обжалование не вступивших в законную силу судебных решений. Ограничение права на доступ к суду вышестоящей инстанции, в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, не может быть оправдано конституционно значимыми целями, как они сформулированы в статье 55 (часть 3) Конституции

Российской Федерации (постановления от 6 июля 1998 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 УПК РСФСР и от 28 мая 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 266 и 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях). Норма части девятой статьи 246 УПК Российской Федерации, по существу, направлена на то, чтобы исключить проверку законности и обоснованности прекращения производства по делу по основаниям, предусмотренным статьями 24 и 27 данного Кодекса, при отказе государственного обвинителя от обвинения, тогда как решения о прекращении производства по делу, принимаемые по тем же основаниям органами, осуществляющими уголовное преследование, подлежат судебной проверке, что подтверждено как в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, так и в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающих возможность судебного обжалования решений о прекращении производства по делу на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Тем самым нарушается закрепленный в статье 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом.

Кроме того, вводя такое регулирование, при том что невозможность судебного обжалования постановления о прекращении производства по уголовному делу была признана Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации (Постановление от 13 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 УПК РСФСР), законодатель нарушил предписание статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" о том, что нормы, признанные неконституционными, утрачивают силу, а также основанное на этом положение части второй статьи 79 названного Федерального конституционного закона, исключающее преодоление юридической силы постановления Конституционного Суда Российской Федерации принятием акта, устанавливающего регулирование, признанное не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Правило, закрепленное в части девятой статьи 246 УПК Российской Федерации, не согласуется и со статьей 129 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. Из данной конституционной нормы следует, что Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры вправе как принимать решения, обязательные для нижестоящих прокуроров, так и отменять принятые нижестоящими прокурорами решения и прекращать осуществляемые ими действия.

В уголовном судопроизводстве наличие указанных полномочий обусловлено тем, что уголовное преследование и поддержание обвинения в суде по делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляются прокурором от имени государства в публичных интересах, и вышестоящий прокурор, если он установит, что нижестоящим прокурором соответствующие интересы не были обеспечены, вправе и обязан исправить обнаруженные отступления от требований закона. Иначе решение нижестоящего прокурора (или даже участвующих по его поручению в судебном заседании следователя или дознавателя) об отказе от обвинения превращалось бы в окончательное решение, которое, вопреки принципам правового государства, не может быть исправлено ни в рамках централизованной системы органов прокуратуры, ни судом.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать не противоречащей Конституции Российской Федерации часть первую статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку содержащиеся в ней положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм не исключают правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для

устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия.

Конституционно-правовой смысл указанных положений, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает какое-либо иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 52, часть четвертую статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

3. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения частей седьмой и восьмой статьи 246 и пункта 2 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку по их конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагается, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде.

Конституционно-правовой смысл указанных положений, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает какое-либо иное их истолкование в правоприменительной практике.

4. Признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 129, часть девятую статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

5. В соответствии со статьей 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и статьей 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" часть седьмая статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, исключающая обжалование вынесенного по итогам предварительного слушания постановления суда о приостановлении производства по делу, не имеет юридической силы с момента принятия и не подлежит применению как содержащая регулирование, ранее признанное Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации.

6. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности положений статей 125, 219, 227 и 229, части первой статьи 236, частей второй, третьей и пятой статьи 237, части первой статьи 239, части десятой статьи 246, статей 271, 378, 405 и 408, глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

7. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уголовные дела граждан С.С.Зими́на, Л.М.Кури́лко, В.А.Кухра́нова, Л.С.Лари́ной, Д.Н.Мамедова, Л.Н.Мельниковой, Л.Г.Носовой, Г.В.Павлюк и В.Л.Фадеевой подлежат разрешению в установленном порядке с учетом настоящего Постановления, если для этого нет других препятствий.

8. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

9. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской

газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 18-П